ЗВЕЗДА ГИГАНТОВ

Джеймс П. Хоган

ГИГАНТЫ КНИГА ТРЕТЬЯ

ЭКСПЛОРЕР БУКС

ЗВЕЗДА ГИГАНТОВ

Джеймс П. Хоган

ГИГАНТЫ КНИГА ТРЕТЬЯ

ЭКСПЛОРЕР БУКС

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2025

УДК 821.111
ББК 84(7США)–44
Х68

James P. Hogan
GIANTS' STAR

Перевод с английского: А. Седунов

Литературный редактор: М. Максимова

Дизайн обложки: Д. Валленштайн

Хоган, Джеймс П.

Х68 Звезда гигантов : [роман] / Джеймс П. Хоган ; [пер. с англ. А. Седунова]. – Санкт-Петербург: Эксплорер Букс, 2025. – 352 с. – (Гиганты).

ISBN 978-5-6051922-7-5

ISBN 978-5-6051922-8-2 (эл. изд.)

После долгих поисков людям, наконец, удается выйти на связь с представителями древней цивилизации, некогда обитавшей в Солнечной системе. Однако добродушные гиганты не спешат вступать в контакт, предчувствуя недобрые намерения со стороны землян. Удастся ли обеим расам преодолеть свои противоречия и объединиться, чтобы дать отпор древним Наблюдателям, которые вот уже несколько тысяч лет сеют хаос на Земле и за ее пределами?

УДК 821.111
ББК 84(7США)–44

© James P. Hogan, 1981

© Перевод. А. Седунов, 2025

© Издание на русском языке Эксплорер Букс, 2025

Пролог

К началу четвертого десятилетия двадцать первого века стало складываться впечатление, что люди понемногу учатся жить вместе и уже ступили на путь к звездам. Отбросив разрушительную гонку вооружений и распустив большую часть стратегических военных сил, сверхдержавы стали направлять миллиарды на крупномасштабный экспорт западных технологий и ноу-хау в страны третьего мира. С повышением благосостояния и стандартов жизни, повсеместно сопровождавшим глобальную индустриализацию, а также безопасности и разнообразия, которые шли рука об руку с более зажиточным образом жизни, численность людей на планете стала ограничиваться сама по себе и начинало казаться, что вскоре голод, бедность и многие другие напасти, преследовавшие человечество с незапамятных времен, навсегда уйдут в прошлое. Когда соперничество между США и СССР превратилось в битву умов и дипломатов за экономическое и политическое влияние на пришедшие к стабильности государства, человеческая тяга к приключениям нашла отражение в обновленной международной космической программе, которая прокатилась по Солнечной системе, породив новую волну исследований и экспансии под эгидой Космических сил ООН, созданных специально для этой цели. Строительство и разведка Луны шли быстрыми темпами, на Марсе и венерианской орбите появлялись долговременные базы, а крупномасштабные пилотируемые миссии достигли внешних планет.

Но, пожалуй, самой значительной революцией того времени стал переворот в науке, к которому привели открытия, сделанные в ходе упомянутых исследований на Луне и в окрестностях Юпитера. Всего за несколько лет серия удивительных находок не только пошатнула убеждения, казавшиеся незыблемыми со времен становления науки, но вынудила ученых переписать историю самой Солнечной системы, а ее кульминацией стала первая встреча человека с развитым инопланетным видом.

Ранее неизвестная планета, которую исследователи, стоявшие у истоков разгадки, окрестили Минервой, некогда находилась между Марсом и Юпитером. Планету населяла технологически развитая раса гигантов под два с половиной метра ростом. Впоследствии их назвали «ганимейцами», поскольку первые доказательства их существования были обнаружены на Ганимеде,

самом крупном из спутников Юпитера. Ганимейская цивилизация достигла расцвета двадцать пять миллионов лет тому назад, но затем внезапно исчезла. Некоторые из земных ученых считали, что ухудшение экологической обстановки на Минерве могло подтолкнуть «гигантов» к переселению в другую звездную систему, но однозначного ответа на этот вопрос получить не удалось. Гораздо позже – примерно за пятьдесят тысяч лет до текущих событий – Минерва была уничтожена. Основная часть ее массы оказалась выброшенной к границам Солнечной системы и заняла вытянутую орбиту, в итоге став Плутоном. Прочие обломки рассеялись в пространстве под действием приливных сил Юпитера и со временем образовали пояс астероидов.

Пока кусочки этого пазла еще только складывались в единую картину, в Солнечную систему вернулся космический корабль древней ганимейской цивилизации. Из-за релятивистского замедления времени, которое к тому же усугубилось технической проблемой в пространственно-деформационном двигателе судна, за двадцать лет его полета на Земле минуло примерно в миллион раз больше. «Шапирон» покинул Минерву до событий, постигших остальных ганимейцев, так что его пассажиры не смогли ни подтвердить, ни опровергнуть теории земных ученых по поводу судьбы ганимейской расы. Гиганты взялись за поиск новых подсказок вместе с людьми и провели на Земле шесть месяцев, за время которых успели гармонично вписаться в человеческое общество. Человечество нашло в их лице друзей, а выжившие ганимейцы, казалось, обрели новый дом.

Но обстоятельства сложились иначе. В ходе исследований появилась информация, что ганимейская цивилизация могла переселиться к одной из звезд, расположенных вблизи созвездия Тельца и впоследствии названной Звездой Гигантов; эта зацепка не давала никаких гарантий, но вселяла надежду. Вскоре после этого «Шапирон» покинул Землю, оставив позади печальный, но во многих отношениях умудренный мир.

Радиообсерватории на обратной стороне Луны направили к Звезде Гигантов предупреждающий сигнал. Чтобы преодолеть такой путь, сигналу потребуется много лет, но он все равно достигнет звезды раньше самого корабля. К изумлению ученых, отвечавших за содержание передачи, всего через несколько часов после начала трансляции, якобы с той же Звезды Гигантов, пришел ответ, в котором говорилось, что звезда действительно

стала новым домом ганимейцев. Однако «Шапирон» к тому моменту уже был в пути и передать ему новости не представлялось возможным, поскольку двигатель корабля создавал вокруг него пространственно-временное искажение, мешавшее приему электромагнитных сигналов. С этим земные ученые ничего поделать не могли: «Шапирон» растворился в космической бездне, из которой появился несколько месяцев тому назад. Ганимейцев на борту ждали годы неопределенности, прежде чем они узнают, оправдает ли новое путешествие их надежды.

В течение трех последующих месяцев передатчики на обратной стороне Луны продолжали бесперебойно транслировать сигнал, но новых ответов так и не получили.

Глава 1

Доктор Виктор Хант закончил причесываться, застегнул чистую рубашку и замер, задумчиво всматриваясь в слегка заспанное, но вполне представительное отражение, глядевшее на него из зеркала в ванной. Среди густой темно-каштановой шевелюры он заприметил пару седых прядей, но увидеть их со стороны можно было, лишь намеренно задавшись такой целью. Его кожа имела вполне здоровый вид; контуры скул и нижней челюсти оставались строгими и четкими, а ремень по-прежнему свободно сидел на бедрах, выполняя свое основное предназначение – иначе говоря, не стягивал талию, а всего лишь не давал брюкам свалиться на пол. В общем и целом, подумал Хант, для тридцати девяти лет он выглядел не так уж плохо. Лицо в зеркале вдруг нахмурилось: этот ритуал напомнил ему о запустивших себя мужчинах средних лет, образ которых часто попадался в телерекламе; не хватало только, чтобы прямо сейчас в дверях ванной появилась умственно неполноценная женушка с бутылкой наперевес и принялась разглагольствовать о лекарствах от облысения, дезодорантах, средствах от запаха изо рта и других подобных вещах. Содрогаясь от одной только мысли об этом, Хант закинул расческу в аптечку над раковиной, закрыл дверь и неторопливой походкой направился в кухню.

– Вик, ты уже закончил? – прозвучал из открытой спальни голос Лин – бодрый и радостный, что в такую рань должно быть просто вне закона.

– Заходи.

Хант набрал на кухонном терминале код, который вызывал меню завтрака, несколько секунд поизучал экран, а затем ввел робоповару заказ на яичницу-болтунью, бекон (хрустящий), тост с джемом и кофе – всего по два. В коридоре появилась Лин в накинутом на плечи банном халате Ханта, почти не скрывающем длинных стройных ног и золотистого загара на теле. Она одарила Вика секундной улыбкой, а затем скрылась в ванной, взмахнув рыжими волосами, которые доходили ей до середины спины.

– Завтрак уже готовится, – крикнул ей вслед Хант.

– Все как обычно, – послышалось из дверного проема.

– Догадалась?

– Англичане – люди привычки.

– А зачем усложнять жизнь?

На экране появился список продуктов, которые подходили к концу, и Хант разрешил компьютеру сделать в «Альбертсонс» заказ, который доставят уже сегодня. Под звуки включившегося душа он вышел из кухни и направился в гостиную, размышляя о том, как мир, где считаются нормой ночные шоу с людьми, обсуждающими перед миллионами незнакомых зрителей запор, геморрой, перхоть и несварение, может с предубеждением относиться к раздевающимся красоткам. «Люди – странное племя», – сказала бы его бабушка из Йоркшира.

Не нужно быть Шерлоком Холмсом, чтобы восстановить события предыдущего вечера по картине, встретившей его в гостиной. Недопитая чашка с кофе, пустая пачка из-под сигарет, остатки пиццы пепперони в окружении научных статей и конспектов, небрежно раскиданных перед терминалом на рабочем столе, ясно указывали на то, что вечер начинался с самых благих и чистых намерений изучить очередной подход к проблеме Плутона. А вот сумочка Лин на столе у двери, ее пальто, перекинутое через край дивана, пустая бутылка шабли и белая картонная коробка с остатками говядины карри на вынос намекали на то, что от дел его в итоге отвлекло появление неожиданной, но весьма желанной гостьи. Об остальном говорили мятые подушки и две пары обуви, лежащие между диваном и кофейным столиком – на том самом месте, где их и бросили. «Ну и ладно, – подумал Хант, – мир же не рухнет, если ответ на вопрос, как Плутон оказался на своем теперешнем месте, отложится на лишних двадцать четыре часа».

Он подошел к рабочему столу и затребовал у терминала почту, которая могла поступить за минувшую ночь. Среди прочего там был черновик статьи, над которой работала группа Майка Барроу из Ливерморской лаборатории имени Лоуренса: в ней высказывалась гипотеза, что изучаемое ими направление ганимейской науки открывает потенциальные возможности для холодного термоядерного синтеза. Хант бегло просмотрел статью, а затем перенаправил ее в свой офис, чтобы внимательнее перечитать уже там. Затем несколько счетов и выписок с банковского счета – отложить до конца месяца. Видеозапись от дяди Уильяма из Нигерии; Хант ввел команду для воспроизведения ролика и отошел назад. Звуки душа за закрытой дверью стихли, и Лин неторопливой походкой вернулась в спальню.

Уильям и его семья были рады недавнему отпуску вместе с Виком. Особенно им пришлись по душе рассказы о времени, которое он провел в компании ганимейцев – сначала в системе Юпитера, а затем и на Земле… Кузина Дженни получила административную должность в ядерном сталеплавильном комплексе, который как раз вводили в эксплуатацию неподалеку от Лагоса… У его семьи в Лондоне все было в порядке, если не считать Джорджа, старшего брата Вика, которому вынесли обвинения в угрожающем поведении после спора на тему политики в местном пабе… Аспиранты из университета Лагоса, буквально очарованные лекцией Ханта о «Шапироне», посылали ему список вопросов в надежде, что он найдет время на них ответить.

Когда запись уже подходила к концу, Лин вышла из спальни, одетая во вчерашнюю шоколадную блузку и креповую юбку цвета слоновой кости, а затем снова исчезла на кухне.

– Кто это? – спросила она под аккомпанемент открывающихся и закрывающихся шкафов и стука тарелок о рабочую поверхность.

– Дядя Билли.

– Тот, которого ты навещал в Африке пару недель назад?

– Ага.

– И как у них дела?

– Вроде в порядке. Дженни получила местечко в новом атомплексе – я тебе о нем рассказывал, – а братец Джордж опять влез в неприятности.

– Ай-яй-яй. Что на этот раз?

– Судя по всему, опять разыгрывал из себя юриста в пабе. Кто-то не согласился, что правительство должно гарантировать выплату пособия всем участникам забастовок.

– Он что, чокнутый?

– В нашей семье такое бывает.

– Твои слова, не мои.

Лицо Ханта расплылось в улыбке.

– Так что потом не говори, что тебя не предупреждали.

– Приму к сведению… Завтрак готов.

Хант выключил терминал и прошел в кухню. Лин, примостившись на стуле за разделявшей комнату барной стойкой, уже принялась за еду. Хант сел напротив нее, сделал глоток кофе и взял вилку.

– К чему эта спешка? – спросил он. – Еще рано. Нас никто не торопит.

– Я же не поеду сразу на работу. Сначала мне нужно заскочить домой и переодеться.

– Как по мне, ты и сейчас выглядишь неплохо. Весьма достойный образчик женскости.

– Твоя лесть открывает любые двери. Но нет… сегодня у Грегга особые гости из Вашингтона. Я не хочу выглядеть «помятой» и испортить образ НавКомм. – Она улыбнулась и, подражая его британскому акценту, добавила: – Мне, знаешь ли, надо держать планку.

Хант пренебрежительно фыркнул.

– Тебе нужно больше практиковаться с произношением. Что за гости?

– Знаю только, что они из Госдепартамента. Какие-то шпионские делишки, в которые недавно ввязался Грегг… куча звонков по защищенным каналам, курьеры с конфиденциальными посылками в запечатанных пакетах. Не спрашивай, в чем там суть.

– Он не посвятил тебя в курс дела? – с удивлением спросил Хант.

Лин покачала головой и пожала плечами:

– Может, дело в том, что я вожусь с чокнутыми ненадежными иностранцами.

– Но ведь ты его личная ассистентка, – возразил Хант. – Я думал, ты знаешь обо всем, что происходит в НавКомм.

Лин снова пожала плечами:

– Не в этот раз… во всяком случае пока. Но интуиция подсказывает мне, что сегодня это может измениться. Грегг уже несколько раз давал намеки.

– М-м-м… странно…

Хант снова переключился на содержимое тарелки и задумался над ситуацией. Грегг Колдуэлл, исполнительный директор подразделения КСООН по вопросам навигации и коммуникации, был его непосредственным начальником. Под руководством Колдуэлла НавКомм в силу разного рода обстоятельств сыграло ведущую роль в разгадке истории Минервы и ганимейцев, а сам Хант был довольно тесно вовлечен в события этой саги и до, и во время пребывания ганимейцев на Земле. С момента их отлета его главная задача состояла в управлении группой, координировавшей исследования, которые проводились в разных частях

планеты, но были сосредоточены на одном и том же массиве научных данных, оставленных инопланетянами в дар человечеству. И хотя огласке были преданы далеко не все открытия и гипотезы, рабочая атмосфера внутри НавКомм славилась открытостью и неформальными отношениями; на этом фоне крайние меры безопасности, о которых рассказала Лин, казались совершенно неслыханным делом. Похоже, там и правда творилось что-то странное.

Он откинулся на спинку барного стула, чтобы зажечь сигарету, и проследил взглядом за Лин, которая налила еще две кружки кофе. В ее серовато-зеленых глазах, никогда не терявших озорной искорки, и едва заметной обиженной складочке, скрывавшейся в уголках губ, Хант видел нечто забавное и волнующее; «милое», наверное, сказал бы на его месте американец. Он прокрутил в голове события последних трех месяцев, миновавших с отлета «Шапирона», и попытался найти в них то, что превратило умную симпатичную сотрудницу в девушку, с которой он довольно-таки регулярно завтракает то в одной, то в другой квартире. Но конкретного места и времени не нашел; это просто произошло – неизвестно где и неизвестно когда. Хант, впрочем, не жаловался.

Поставив кофейник, она подняла голову и поймала на себе взгляд Вика.

– Видишь, когда я рядом, жизнь играет новыми красками. Только представь, каким унылым было бы утро в компании одного только видеоэкрана.

Опять она за свое… игриво, конечно, но лишь до тех пор, пока он не воспринимает эту игру всерьез. Разумнее платить за одну аренду, чем за две, один комплект коммунальных счетов дешевле, чем два, и так далее и тому подобное.

– Я оплачу счета, – сказал Хант. Он умоляюще раскрыл ладони. – Ты сама это сказала: англичане – люди привычки. Да и вообще, мне ведь тоже надо держать планку.

– Ты прямо-таки представитель вымирающего вида.

– Именно так – вида шовинистов. Должен же кто-то взять на себя последнюю линию обороны.

– Значит, я тебе не нужна?

– Конечно нужна. Боже правый, откуда вообще такие мысли?! – нахмурился он, и Лин ответила ему лукавой улыбкой. Может, изыскания насчет Плутона и правда подождут еще

пару дней? – Какие у тебя планы на вечер? Есть что-нибудь особенное?

– Меня пригласили на вечеринку в Ханвелл… тот парень из маркетинга, о котором я тебе рассказывала, и его жена. Они собирают целую кучу людей, и похоже, что будет весело. Они сказали мне захватить спутника, но я не думала, что тебя это сильно заинтересует.

Хант поморщил нос и нахмурился:

– Не они ли верят в экстрасенсорику и всякую чушь насчет пирамид?

– Именно. И сегодня они прямо места не находят, потому что вечером к ним придет какой-то суперэкстрасенс. Он много лет назад предсказал все, что касается Минервы и ганимейцев. И это точно правда – так написано в журнале «Удивительное и необъяснимое».

Хант знал, что Лин его дразнит, но все же не смог скрыть своего раздражения.

– Ох, да бога ради… я думал, в этой чертовой стране все-таки есть какая-никакая система образования! У них что, критического мышления совсем не осталось? – Он допил остатки кофе и с грохотом поставил кружку на барную стойку. – Если он все предсказал много лет назад, почему об этом узнали только недавно? Почему мы узнаем об этом только после того, как наука уже донесла до него все, что он собирался предсказать? Спроси у него, что найдет «Шапирон», когда доберется до Звезды Гигантов, и пусть запишет свой прогноз. Держу пари, это в журнал «Удивительное и необъяснимое» никогда не попадет.

– Это было бы чересчур серьезным с моей стороны, – не раздумывая заметила Лин. – Я собираюсь туда исключительно забавы ради. Нет смысла объяснять бритву Оккама тем, кто считает НЛО машинами времени из другого столетия. Хотя в остальном люди они довольно приятные.

Хант с недоумением подумал, как подобное может продолжаться даже после появления ганимейцев, которые летали на космических кораблях, создавали жизнь в лабораториях, строили компьютеры, обладающие самосознанием, и неоднократно подчеркивали, что не видят причин, по которым во Вселенной могли бы существовать какие-либо силы, кроме тех, что можно открыть посредством науки и рационального мышления. Но люди продолжают тратить свои жизни, предаваясь фантазиям.

Он решил, что становится слишком серьезным, и закрыл эту тему улыбкой и взмахом руки.

– Ну ладно. Пора собрать тебя в дорогу.

Лин направилась в гостиную, чтобы забрать туфли, сумку и пальто, а после снова встретилась с Виком у входа в квартиру. Они поцеловались и обнялись.

– Ну что, до встречи, – прошептала она.

– До встречи. Берегись этих помешанных.

Дождавшись, пока Лин скроется в лифте, Хант закрыл дверь, а затем в течение пяти минут наводил порядок на кухне и пытался привести квартиру в хоть сколько-нибудь приличный вид. Наконец, он надел пиджак, сложил в портфель несколько предметов со стола и вошел в лифт, который направился на крышу здания. Несколькими минутами позже его авиамобиль уже поднялся на шестьсот метров и продолжал набирать высоту, чтобы встроиться в воздушный коридор восточного направления. На линии горизонта в свете солнца сверкали радужные башни Хьюстона.

Глава 2

Когда Хант вошел в приемную своего кабинета на одном из верхних этажей штаб-квартиры НавКомм в центре Хьюстона, Джинни, его полноватая и крайне дотошная секретарша средних лет, была уже занята делом. Мать троих сыновей, которые вскоре должны были выйти из подросткового возраста, отдавалась работе с таким рвением, что Ханту иногда казалось, будто этим она искупает вину за то, что навязала миру своих детей. Как показывал его опыт, женщины вроде Джинни всегда выполняли свою работу на отлично. Длинноногие блондинки – это, конечно, замечательно, но в том, что касается должного и своевременного выполнения рабочих обязанностей, Виктор был всецело на стороне зрелых мамаш.

– Доброе утро, доктор Хант, – поприветствовала она.

Единственное, в чем Виктор так и не смог ее до конца убедить, так это в том, что в обращении к британцам вовсе не обязательно постоянно следовать всем формальностям – они этого не ждут, да и не особенно хотят.

– Привет, Джинни. Как дела?

– О, пожалуй, неплохо.

– Есть новости насчет собаки?

– Да, хорошие. Вчера вечером звонил ветеринар и сказал, что перелома таза нет. Пара недель отдыха, и питомец придет в норму.

– Отлично. Что-нибудь новенькое на сегодня? Есть повод для паники?

– Не особенно. Несколько минут назад звонил профессор Спихэн из МТИ – хотел, чтобы вы перезвонили до обеда. Я как раз заканчиваю разбор почты. Думаю, есть парочка писем, которые могли бы вас заинтересовать. Черновик статьи из Ливермора – полагаю, вы его уже видели.

Следующие полчаса они потратили на просмотр почты и составление расписания на день. К тому моменту кабинеты, составлявшие его подразделение, начали заполняться людьми, и Хант ушел, чтобы разузнать о ходе кое-каких текущих проектов.

Дункан Уатт, заместитель Ханта и физик-теоретик, который полтора года тому назад перевелся из подразделения КСООН по вопросам материалов и конструкций, собирал результаты по исследованию Плутона, полученные группами ученых со всей страны. Сравнение современной Солнечной системы с запися-

ми на борту «Шапирона», показывавшими, как она выглядела двадцать пять миллионов лет назад, однозначно доказывало, что большая часть Минервы не что иное, как Плутон. Земля изначально сформировалась без спутника, а Луна была единственным спутником Минервы. Когда Минерва взорвалась, ее луна начала падать к центру Солнечной системы и по случайному стечению обстоятельств была захвачена Землей, вокруг которой с тех пор вращается по стабильной орбите. Проблема заключалась в том, что ни одна математическая модель планетарной динамики пока что не смогла объяснить, откуда Плутон взял столько энергии, чтобы преодолеть гравитацию Солнца и занять свое текущее положение. Астрономы и специалисты по небесной механике со всего мира пытались подойти к вопросу с самых разных сторон, но успеха так и не добились. Особого удивления это не вызывало, ведь удовлетворительного решения не смогли найти и сами ганимейцы.

– Объяснить это можно только одним способом – допустив реакцию трех тел, – сообщил Дункан, остервенело всплеснув руками. – Может, война с этим никак не связана. Может, Минерва разлетелась на куски из-за какого-то объекта, пролетевшего через Солнечную систему.

Спустя полчаса и несколько дверей дальше по коридору Хант отыскал Мэри, Джеффа и двух студентов, которых ему одолжил Принстонский университет. Четверка горячо обсуждала набор тензорных функций в частных производных, выведенных на большой настенный экран.

– Это последние результаты от команды Майка Барроу из Ливермора, – пояснила Мэри.

– Я уже видел, – ответил Хант. – Правда, еще не успел как следует изучить. Это касается холодного синтеза, верно?

– Судя по всему, здесь утверждается, что ганимейцам удалось преодолеть взаимное отталкивание протонов без применения высоких температур.

– И как же они это сделали? – спросил Хант.

– Схитрили. Изначально частицы в их реакции были нейтронами, поэтому никакого отталкивания между ними не происходило. Затем, когда нейтроны сблизились достаточно, чтобы проявилось сильное взаимодействие, они увеличили градиент энергии на поверхности частиц, спровоцировав образование электрон-позитронных пар. Затем электроны вывели из реак-

ции, а позитроны слились с нейтронами, образовав протоны. И вуаля – пара протонов, связанных сильным взаимодействием. Вжух! Вот и ядерный синтез.

На Ханта это определенно произвело впечатление, хотя он уже повидал достаточно ганимейской физики, чтобы чему-то удивляться.

– И они могут управлять подобными процессами даже на таком микроуровне? – спросил он.

– Команда Майка считает, что да.

Вскоре после этого разгорелся спор насчет деталей процесса, и Хант оставил физиков, когда они решили позвонить в Ливерморскую лабораторию за разъяснениями.

Складывалось впечатление, что информация, которую оставили ганимейцы, начала разом приносить плоды, и теперь не проходило и дня без очередного революционного открытия. Идея Колдуэлла превратить группу Ханта в международный информационный центр, объединявший исследования в области ганимейской науки, стала оборачиваться реальной пользой. Такое же задание Колдуэлл поручал первой группе Ханта, когда появились первые зацепки насчет Минервы и ганимейцев. Доказав свою компетентность в подобного рода делах, организация была готова к работе над новейшими исследованиями.

Напоследок Хант заглянул к Полу Шеллингу, команда которого занимала группу кабинетов и компьютерный зал этажом ниже. Одним из самых проблемных аспектов ганимейской науки была «гравитика», при помощи которой можно было искусственно деформировать пространство-время, не прибегая к большим концентрациям массы. Двигатель «Шапирона» использовал этот метод, чтобы создавать впереди корабля «дыру», в которую тот постоянно «падал» и за счет этого двигался в пространстве; «гравитация» на борту тоже не была имитацией, а создавалась по тем же принципам. Шеллинг, который специализировался на гравитационной физике и в данный момент находился в творческом отпуске, предоставленном компанией «Рокуэлл Интернэшнл», возглавлял группу математиков, уже полгода изучавших ганимейские уравнения поля и преобразования энергетической метрики. Хант застал его, когда тот с задумчивым видом разглядывал картину изохрон и искривленных пространственно-временных геодезических.

– Все ответы здесь, – отстраненным голосом сказал Шеллинг, не сводя глаз с мягко светящихся разноцветных линий. – Искусственные черные дыры… которые можно включать и отключать по желанию.

Новость не стала для Ханта большим сюрпризом. Ганимейцы сами подтвердили, что именно это происходит внутри двигателя «Шапирона», а теорию вопроса Хант с Шеллингом обсуждали уже не раз.

– Значит, ты все-таки разобрался? – спросил Хант, усаживаясь в свободное кресло, чтобы внимательнее изучить содержимое дисплея.

– Во всяком случае, мы на верном пути.

– Это хоть как-то приближает нас к мгновенному переносу в пространстве?

Сами ганимейцы такой технологией еще не располагали, но возможность такого перемещения неявно следовала из их теоретических выкладок. Между черными дырами, разнесенными в обычном пространстве, по-видимому, возникала связь в некой гиперреальности, которая подчинялась неизученным физическим законам и к которой были неприменимы обычные понятия и ограничения релятивистской вселенной. Ганимейцы и сами согласились с тем, что подобные выводы сулят поистине ошеломляющие перспективы, но никто до сих пор не знал, как воплотить их в жизнь.

– Все здесь, – ответил Шеллинг. – Эта возможность спрятана в самих уравнениях, но в них есть и другой аспект, который меня всерьез беспокоит, причем отделить одно от другого нельзя.

– А именно? – поинтересовался Хант.

– Перемещение во времени.

Хант нахмурился. Будь его собеседником кто-то другой, он бы отреагировал с нескрываемым скептицизмом.

Шеллинг развел руками и указал на экран:

– От этого не уйти. Если решения уравнений допускают перемещение между двумя точками обычного пространства, то они допускают и путешествия во времени. Если мы придумаем, как реализовать на практике первое, то автоматически получим и второе. Эти матричные интегралы абсолютно симметричны.

Хант выждал секунду, чтобы его слова не сошли за издевку.

– Это уже чересчур, Пол, – возразил он. – А как же причинно-следственные связи? В этой неразберихе потом черт ногу сломит.

– Знаю… знаю, теория выглядит запутанной, но что есть, то есть. Либо мы зашли в тупик и наши решения – полная чушь, либо нам придется смириться с тем, что верны оба.

В течение следующего часа они снова штудировали уравнения Шеллинга, но так ни к чему и не пришли. Тот же вывод сделали группы из Калтеха, Кембриджа, Министерства космических наук в Москве и Сиднейского университета в Австралии. Очевидно, что у Ханта с Шеллингом не было шанса решить эту задачу прямо здесь и сейчас, и Хант в итоге ушел в пытливом и задумчивом расположении духа.

Вернувшись в свой кабинет, он позвонил Спихэну. Оказалось, что у того есть интересные результаты, полученные в ходе прогона имитационной модели климатических возмущений, которые произошли на Земле пятьдесят тысяч лет тому назад из-за гравитационного захвата Луны. Затем Хант разобрался с еще парой срочных задач, подоспевших сегодняшним утром, и как раз собирался спокойно почитать статью из Ливермора, но в этот момент из офиса Колдуэлла на самом верху здания позвонила Лин. Ее лицо казалось на удивление серьезным.

– Грегг хочет, чтобы ты присутствовал на встрече, – без лишних вступлений сообщила она. – Сможешь подняться прямо сейчас?

Хант понял, что дело срочное.

– Дай мне две минуты.

Он без лишних слов оборвал связь, поручил Ливермору работу над неизведанными глубинами банков данных НавКомм, передал Джинни, чтобы та в случае экстренной ситуации связалась с Дунканом, и быстрым шагом покинул кабинет.

Глава 3

В конечном счете ответственность за всю многообразную деятельность НавКомм – от паутины коммуникационных каналов, соединяющих пилотируемые и беспилотные корабли КСООН с орбитальными и наземными базами по всей Солнечной системе, до инженерных и научно-исследовательских комплексов в Хьюстоне и других подобных местах – была сосредоточена в кабинете Колдуэлла на самом верху штаб-квартиры его подразделения. Это была просторная и богато отделанная комната, одна из стен в которой целиком состояла из стекла, открывая вид на не столь высокие небоскребы Хьюстона и настоящий муравейник пешеходных районов далеко внизу. Примыкающую к окну стену напротив огромного изогнутого стола, за которым работал Колдуэлл, почти полностью занимали мониторы, из-за чего кабинет больше напоминал командный центр. Остальные стены были увешаны цветными изображениями самых выдающихся проектов КСООН за последние годы, включая разработанный в Калифорнии одиннадцатикилометровый звездный зонд с фотонным двигателем и тридцатикилометровую электромагнитную катапульту в Море Спокойствия, при помощи которой произведенные на Луне детали запускались на орбиты для последующей сборки космических кораблей.

Когда секретарша проводила Ханта из приемной в кабинет, Колдуэлл сидел за своим столом, к которому буквой Т был приставлен еще один – за ним расположились Лин и двое посетителей. Одной из них была женщина лет сорока пяти, одетая в темно-синее закрытое платье, намекавшее на подтянутую и хорошо сохранившуюся фигуру, и бело-синий клетчатый пиджак с широким воротом. Ее аккуратно уложенные волосы напоминали застывшее золотисто-каштановое море и немного не доходили до плеч. Черты ее лица, не лишенного естественной привлекательности под слоем легкого макияжа, отличались четкостью и властностью. Она сидела прямо, выглядела собранной и, казалось, всецело держала себя в руках. У Ханта появилось ощущение, что он уже где-то ее видел.

Рядом сидел мужчина в элегантном угольно-черном костюме-тройке с белой рубашкой и галстуком в серых тонах. У него был свежий, чисто выбритый вид, а черные как смоль волосы острижены и гладко причесаны на манер студента

колледжа, хотя Хант прикинул, что тот немногим моложе его самого. Его темные неугомонные глаза выдавали бдительный и быстрый ум.

Лин, сидевшая напротив двух гостей, одарила Вика секундной улыбкой. Она переоделась в элегантный костюм-двойку с бледно-оранжевым кантом и сделала высокую укладку. «Помятой» он бы ее точно не назвал.

– Вик, – объявил гранитным баритоном Колдуэлл, – хочу познакомить тебя с Карен Хеллер из Госдепартамента и Норманом Пейси, советником президента по международным вопросам. – Он рассеянно махнул рукой в сторону Ханта. – Это доктор Вик Хант. Мы отправили его на Юпитер, чтобы изучить останки вымерших инопланетян, а он привез нам целый корабль живых.

Они обменялись формальностями. Оба гостя знали о его похождениях, которые получили широкую огласку в прессе. Более того, с Карен Хеллер Вик уже однажды встречался в Цюрихе, на приеме, устроенном для ганимейцев примерно полгода тому назад. Ну конечно! Не она ли тогда была американским послом… кажется, во Франции? Точно. Правда, теперь она представляла интересы Соединенных Штатов в ООН. Норман Пейси, как выяснилось, тоже пересекался с ганимейцами – в Вашингтоне, – но Ханта на той встрече не было.

Хант занял пустое кресло в конце стола, прямо напротив Колдуэлла, и сосредоточил взгляд на жестком седом «ежике» директора, пока тот в течение нескольких секунд хмуро разглядывал свои руки, барабаня пальцами по столу. Затем Колдуэлл поднял угловатое лицо с кустистыми бровями и посмотрел прямо на Ханта, который прекрасно знал, что Грегг не любит ходить вокруг да около.

– Произошло кое-что, о чем я хотел тебе рассказать раньше, но не мог, – признался Колдуэлл. – Около трех недель назад со Звезды Гигантов снова начали поступать сигналы.

Если кто и должен быть в курсе подобных новостей, так это сам Хант, но на мгновение Виктор был слишком ошарашен, чтобы об этом задуматься. С каждым месяцем тишины после единственного ответа на первое сообщение, отправленное с «Джордано Бруно» в момент отлета «Шапирона», в нем все больше крепла уверенность, что случившееся было не более чем аферой – что кто-то с доступом к коммуникационной сети КСООН организовал передачу сообщения через ретранслятор, располо-

женный в космосе под нужным углом. Он был готов признать, что развитой цивилизации инопланетян подвластны любые чудеса, но версия с подлогом все же выглядела более правдоподобной, особенно если учесть, что время от отправки сигнала до получения ответа составляло всего четырнадцать часов. Но если Колдуэлл прав, значит эта версия – полная чушь.

– Ты уверен, что они настоящие? – с сомнением спросил он, оправившись от первоначального шока. – Это не может быть шуткой какого-то больного придурка?

Колдуэлл покачал головой:

– У нас достаточно данных, чтобы определить источник сигнала методом интерферометрии. Он находится далеко за орбитой Плутона, а у КСООН в окрестностях этой точки нет ни кораблей, ни баз. К тому же мы проверили каждый бит этих данных на нашем оборудовании и не нашли ничего подозрительного. Сигналы настоящие.

Хант приподнял брови и протяжно выдохнул. Ну ладно, значит, в этом он ошибся. Он перевел взгляд с Колдуэлла на заметки и бумаги, лежавшие перед ним посередине стола, а затем нахмурился, когда ему в голову пришла новая мысль. Как и первое сообщение с обратной стороны Луны, ответ от Звезды Гигантов был составлен на древнеганимейском языке и использовал коммуникационные коды времен «Шапирона». Когда корабль покинул Солнечную систему, Дон Мэддсон, возглавлявший отдел лингвистики – ниже в том же здании – и изучавший язык ганимейцев во время пребывания инопланетян на Земле, сумел его перевести. Несмотря на короткий ответ, работа потребовала недюжинных усилий, и Хант не знал никого, кто смог бы расшифровать новые сигналы, помимо самого Дона.

– Тогда кто перевел новое сообщение? – с подозрением спросил он. – Отдел лингвистики?

– В этом не было нужды, – просто ответила Лин. – Сигналы используют стандартные коды передачи данных. А само послание составлено на английском языке.

Хант осел на спинку кресла и просто вперился взглядом в пространство. По иронии судьбы этот факт лишь подтверждал подлинность послания; кто в здравом уме будет подделывать инопланетные сообщения, рассылая их на английском языке? И тут его осенило.

– Ну конечно! – воскликнул он. – Скорее всего, они каким-то образом перехватили «Шапирон». Ну что ж, хорошо, что… – Он с удивлением умолк, увидев, что Колдуэлл качает головой.

– Содержание диалога за последние несколько недель говорит об обратном, – возразил Колдуэлл. Он мрачно посмотрел на Ханта. – А если они не общались с ганимейцами, которые побывали на Земле, но знают наш язык и коммуникационные коды, какой отсюда напрашивается вывод?

Хант огляделся по сторонам и заметил, что остальные выжидающе смотрят на него. И тогда он задумался. Спустя несколько секунд его глаза медленно расширились, а рот раскрылся в выражении неприкрытого скепсиса.

– Гос-по-ди! – негромко выдохнул он.

– Вот именно, – подтвердил Норман Пейси. – Похоже, что вся наша планета находится под наблюдением… и уже довольно давно.

На мгновение Хант был слишком ошарашен, чтобы дать хоть какой-то ответ. Неудивительно, что все это происходило под грифом строжайшей секретности.

– Это предположение подтверждается первыми сообщениями, полученными обсерваторией «Бруно», – продолжил Колдуэлл. – Там прямым текстом говорится, что информация о контакте не должна передаваться при помощи лазеров, коммуникационных спутников, компьютерных сетей и любых других электронных носителей. Получившие сигнал ученые из «Бруно» выполнили эти указания и сообщили о послании, отправив на Землю курьера. Затем я тем же способом передал информацию через НавКомм в Коллегию КСООН, а ребятам из «Бруно» велел продолжать работу на месте, пока к ним не доберется кто-нибудь из наших.

– По сути, это означает, что система наблюдения как минимум отчасти задействует нашу коммуникационную сеть, – добавил Пейси. – А трансляцией сигналов и наблюдением занимаются разные… «люди», ну или кто они там такие. Плюс те, кто с нами говорит, не хотят, чтобы об этом узнала другая сторона.

Об этом Хант уже догадался сам и просто кивнул в ответ.

– Дальше я предоставлю слово Карен, – сказал Колдуэлл, кивнув в ее сторону.

Карен Хеллер наклонилась вперед и слегка оперлась руками о край стола.

– Ученые из «Бруно» довольно быстро установили, что действительно вступили в контакт с цивилизацией ганимейцев, предки которых мигрировали с Минервы, – сообщила она, тщательно модулируя интонацию голоса, который естественным образом повышался и шел на спад, упрощая восприятие речи. – Отправители сигнала живут на планете Туриен в системе Звезды Гигантов, или «Гиги», если следовать устоявшемуся сокращению. Тем временем представительство КСООН в Вашингтоне передало это дело в Организацию Объединенных Наций.

Карен сделала паузу и взглянула на Ханта, но вопросов у того пока что не было, и она продолжила:

– Для обсуждения вопроса создали особую рабочую группу, отвечающую непосредственно перед Генеральным секретарем ООН. В результате была выработана директива, признающая подобный контакт, в первую очередь, делом политического и дипломатического толка. А затем – и решение, согласно которому дальнейший обмен информацией должен происходить в условиях секретности и быть доступен лишь небольшой делегации представителей, избранных из числа постоянных членов Совета Безопасности ООН. Для сохранения конфиденциальности привлекать к делу посторонних или сообщать им о контакте временно запрещается.

– Когда спустили эту директиву, мне пришлось держать информацию в тайне, – вмешался Колдуэлл, поглядывая на Ханта. – Вот почему я не мог рассказать об этом раньше.

Хант кивнул. Теперь, когда ситуация прояснилась, он почувствовал некоторое облегчение.

Впрочем, большой радости это знание ему не принесло. Случившееся было сродни параноидальной реакции, типичной для многих бюрократов. Перестраховываться – отличная стратегия, но лишь до поры до времени, а вся эта сверхсекретность явно зашла слишком далеко. Мысль о том, что ООН держала инопланетный контакт в тайне от всех, кроме горстки избранных, которым едва ли доводилось иметь хоть какие-то дела с ганимейцами, приводила его в ярость.

– И в это больше никого не хотели посвящать? – с сомнением уточнил Хант. – Даже парочку ученых – из тех, кто был знаком с ганимейцами?

– Особенно ученых, – ответил Колдуэлл, но добавлять больше ничего не захотел. Вся эта ситуация начинала смахивать на какой-то бред.

– Как постоянный член Совета Безопасности, США получили уведомление от верхушки ООН и оказали существенное давление, чтобы попасть в состав делегации, – продолжила Хеллер. – Это задание поручили нам с Норманом, и с того момента большую часть времени мы проводили на базе «Джордано Бруно», где принимали участие в ведении диалога с туриенцами.

– То есть процесс целиком осуществляется прямо там, на месте? – спросил Хант.

– Да. Запрет на передачу информации при помощи электронных носителей соблюдается со всей строгостью. Люди с доступом к этим сведениям проверены и надежны.

– Ясно. – Хант откинулся на спинку кресла и обхватил руками стол. С одной стороны загадка, с другой – повод для беспокойства, но сказанное никак не объясняло, зачем Хеллер и Пейси прибыли в Хьюстон. – Так что же произошло? – спросил он. – О чем вы говорили с Туриеном?

Хеллер кивнула на лежавшую у ее локтя папку с замком:

– Здесь стенограммы всех принятых и переданных сообщений. У Грегга есть полная копия, и поскольку вы теперь наверняка будете участвовать в этом деле, то вскоре сможете с ними ознакомиться. Если говорить вкратце, то в первых сообщениях туриенцы запрашивают информацию о «Шапироне»: о его состоянии, о благополучии экипажа, о том, как ганимейцы провели время на Земле, и все в таком духе. Тот, кто посылал эти сообщения, похоже, беспокоился об их судьбе… будто по какой-то причине считал нас угрозой.

Хеллер замолчала, увидев расползающееся по лицу Ханта недоумение.

– Хотите сказать, что они ничего не знали о корабле до того, как мы отправили им первое сообщение с обратной стороны Луны? – спросил он.

– Похоже на то, – ответила Хеллер.

Хант ненадолго задумался.

– Итак, уточню еще раз: тот, кто занимается наблюдением, не контактирует с тем, кто посылает нам сообщения, – сказал он.

– Именно, – согласно кивнул Пейси. – Если те, кто за нами наблюдают, имеют доступ к земным сетям коммуникации, они никак не могли упустить из вида «Шапирон». Он достаточно мелькал в заголовках.

– И это далеко не единственная странность, – добавила Хеллер. – У туриенцев, с которыми мы вступили в контакт, по-видимому, сложилось совершенно неверное представление о недавней истории Земли. Они думают, что мы готовимся к третьей мировой войне, только на этот раз это будет война межпланетных масштабов – якобы у нас повсюду развернуты орбитальные спутники, а с Луны на Землю нацелено лучевое оружие… список можно продолжать.

Слушая ее, Хант испытывал все большее недоумение. Теперь он понимал, откуда взялась убежденность в том, что туриенцы – во всяком случае, те, что вели диалог с Землей, – так и не перехватили «Шапирон», ведь ганимейцы на борту корабля моментально развеяли бы любые подобные недоразумения. Но, даже если туриенцы не перехватывали «Шапирон», у них тем не менее имеется вполне определенное мнение насчет Земли, которое они в таком случае могли составить лишь со слов тех, кто контролирует систему наблюдения. Их представления о Земле неверны. А значит, либо система наблюдения не так уж хороша, либо они стали жертвами дезинформации. Но если входящие сообщения составлены на английском языке, то эффективность методов наблюдения довольно высока, а отсюда следует, что туриенцы, отвечавшие за предоставление отчетов, искажали факты. Что тоже кажется бессмыслицей. Ганимейцы никогда по собственной воле не играли в макиавеллиевские игры, не плели интриг и не обманывали. Они просто не мыслили в таком ключе; для этого их поведение было слишком рациональным… С другой стороны, ганимейцы, которые сейчас населяют Туриен, могут сильно отличаться от своих предков на борту «Шапирона», ведь их разделяют двадцать пять миллионов лет. Что ж, это вариант. За такое время многое могло поменяться. Сейчас к однозначному выводу все равно не прийти, решил он и просто отложил эту информацию в памяти, чтобы позже вернуться к ней и как следует обдумать.

– И правда, звучит довольно странно, – согласился он, уложив все эти факты в голове. – Туриенцы, наверное, всерьез сбиты с толку.

– Они и без того были сильно озадачены, – заметил Колдуэлл. – Диалог они возобновили по той причине, что хотят посетить Землю во плоти – видимо, чтобы разобраться во всей этой путанице. Именно этого они и пытались добиться от ООН.

– Втайне, – объяснил Пейси в ответ на вопросительный взгляд Ханта. – Никаких публичных представлений и тому подобного. Если вкратце, то они, по-видимому, хотят провести быструю проверку, не привлекая внимание фракции, отвечающей за систему наблюдения.

Хант кивнул. План выглядел вполне логичным. Но что-то в голосе Пейси давало понять, что на деле все оказалось не так гладко.

– Тогда в чем проблема? – спросил он, переводя взгляд на Пейси и Хеллер.

– Проблема в политике, которую навязывает верхушка ООН, – ответила Хеллер. – По сути, они боятся последствий, с которыми может столкнуться человечество, если мы просто откроем планету для цивилизации, опережающей нас на миллионы лет… нашу культуру может вырвать с корнем; наша цивилизация затрещит по швам; на нас обрушится лавина технологий, к которым мы еще не готовы… и прочее и прочее.

– Но это же смешно! – возразил Хант. – Туриенцы ведь даже не заявили, что хотят нас захватить. Они просто хотят нанести нам визит и поговорить. – Он нетерпеливо махнул рукой. – Ладно, я согласен, что нам нужно действовать мягко, не забывая про осторожность и здравый смысл, но то, что вы описываете, больше похоже на невротическое расстройство.

– Так и есть, – согласилась Хеллер. – ООН ведет себя иррационально, по-другому и не скажешь. К тому же делегация на обратной стороне Луны следует этой политике до последней запятой, а потому они не торопятся и только и делают, что тянут-тянут-тянут время. – Она махнула на папку, которую показывала чуть раньше. – Сами увидите. Их ответы уклончивы и многозначны и ничуть не помогают исправить превратное мнение, которое сложилось у туриенцев насчет Земли. Мы с Норманом пытались этому помешать, но оказались в меньшинстве.

Хант в отчаянии огляделся по сторонам и поймал на себе взгляд Лин. Та ответила ему слабым подобием улыбки и едва заметно пожала плечами, намекая, что понимает его чувства. Он помнил, как одна из фракций ООН по той же самой причине яростно добивалась прекращения передач с обратной стороны Луны после того, как туриенцы прислали первый, неожиданный сигнал, но в итоге их взгляды не нашли поддержки на фоне оглушительных протестов со стороны мирового науч-

ного сообщества. Похоже, что теперь эта же фракция взялась за дело с новой силой.

– У нас есть подозрения насчет скрытых мотивов делегации, и это самая неприятная часть всей истории, – продолжила Хеллер. – По распоряжению Госдепартамента, мы должны были аккуратно способствовать максимально быстрому, с учетом обстоятельств, расширению связи между Землей и Туриеном и при необходимости отстаивать интересы нашей страны. На самом деле Департамент не поддерживал идею об исключении третьих лиц, но был вынужден согласиться из-за протоколов ООН. Другими словами, пока что Соединенные Штаты пытались играть честно, но действовали под давлением.

Хеллер сделала паузу.

– Я понимаю общую картину, – сказал Хант. – Но это лишь говорит о том, что вас все больше раздражала их медлительность. А судя по вашим словам, в этой истории кроется нечто большее.

– Так и есть, – подтвердила Хеллер. – В делегации есть и представитель СССР – некто по фамилии Соброскин. Учитывая текущую обстановку в условиях глобальной конкуренции между нами и Советами – за термоядерную сделку в южной Атлантике, за франшизы по производственному обучению в Африке, за программы научного субсидирования и так далее, – доступ к ганимейским ноу-хау мог бы принести любой из сторон колоссальное преимущество. Логично предположить, что СССР, как и нам, не терпится поддать делегации живительного пинка. Но они этого не делают. Соброскин действует согласно официальной линии ООН, и притом без малейших возражений. Больше того, половину своего времени он тратит на то, чтобы чинить препятствия, которые еще больше замедляют работу делегации. Так вот, какое впечатление складывается, если сложить эти факты вместе?

Хант немного обдумал ее вопрос, а затем раскинул руки, одновременно пожав плечами.

– Не знаю, – искренне признался он. – Вы мне и скажите. Я в политике профан.

– Это может означать, что СССР планирует открыть собственный, приватный канал связи и договориться о высадке где-нибудь в Сибири, чтобы заполучить исключительные права, – ответил Пейси. – В таком случае официальная политика ООН им прекрасно подходит. Если США продолжат и дальше играть

по правилам и ограничиваться лишь официальным каналом, а тот так никогда и не раскупорится, угадайте, кто в итоге снимет все сливки? Просто представьте, как изменится баланс сил, если верхушки избранных правительств по всему миру получат наводку, что СССР располагает уймой недоступных нам технологий. Как видите, все это очень хорошо сочетается с поведением Соброскина.

– А еще больше отрезвляет мысль о том, насколько удачной для СССР оказалась политика ООН, – добавила Хеллер. – Возможно, у Советов есть неизвестные нам рычаги воздействия на верхушку ООН, благодаря которым они могут выкидывать подобные фокусы. Если это так, глобальные последствия для США и правда выглядят весьма печально.

Факты действительно начинали складываться в единое целое, мысленно признал Хант. Советы могли запросто развернуть комплекс дальней связи в Сибири, на орбите или неподалеку от Луны и поддерживать собственную связь с ретранслятором, который перехватывает сигналы с обратной стороны Луны где-то за границей Солнечной системы. К моменту достижения Земли любой ответ должен превращаться в широкий пучок волн, а значит, кто угодно может его перехватить и раскрыть факт жульничества за пределами ООН. Но если ответы приходят в форме заранее условленных кодов, посторонние не смогут их ни интерпретировать, ни узнать, кому предназначался сигнал. Может, кто-то и возложит ответственность на Советы, но те будут яро отрицать любые обвинения… и на этом все закончится.

Теперь он понимал, почему его держали в неведении. Хеллер сразу выдала себя, сказав, что Соединенные Штаты пытались играть честно «пока что». Госдепартамент решил перестраховаться и обзавестись собственной линией связи, но ему не подходят слишком уж грубые методы, которые можно засечь в радиусе пары сотен тысяч километров от Земли. С кем же в таком случае следовало поговорить Хеллер и Пейси? Кто годится на эту роль лучше человека, который не только хорошо знаком и с ганимейцами, и с ганимейскими технологиями, но и входит в число первых счастливчиков, встретивших инопланетян на Ганимеде?

Вот и еще один аргумент: Хант провел на Ганимеде немало времени и до сих пор водит близкую дружбу со многими сотрудниками КСООН, которые работают там в составе миссий «Юпи-

тер-4» и «Юпитер-5». Поскольку Земля находится на огромном расстоянии от газового гиганта, ни один приемник в ее окрестностях не сможет засечь пучок волн, нацеленный на Юпитер с задворок Солнечной системы – вне зависимости от того, как сильно этот пучок успеет разойтись в пространстве. А флагманы «Ю-4» и «Ю-5», конечно же, поддерживают постоянную связь с Землей посредством лазерных каналов… которые – так уж вышло – находятся под контролем Колдуэлла и НавКомм. Все это никак не может быть простым совпадением, решил он.

Хант поднял взгляд на Колдуэлла и спустя секунду повернулся к двум гостям из Вашингтона.

– Вы хотите организовать приватную линию связи с Гигой через Юпитер, чтобы без лишних проволочек договориться о высадке на Земле, пока вас не опередят Советы, – сказал он. – А еще вы хотите знать, есть ли у меня идеи, как передать наши указания людям на Юпитере, не рискуя выдать эту информацию туриенцам, которые могут прослушивать лазерный канал связи. Все верно? – Он снова переключил внимание на Колдуэлла и склонил голову набок. – Угадал я, Грегг?

Хеллер и Пейси обменялись взглядами, в которых ясно читалось, что Хант произвел на них впечатление.

– Десять из десяти, – ответил Колдуэлл.

– Девять, – возразила Хеллер.

Хант с любопытством посмотрел на нее. В ее выражении читался явный намек на смех.

– Если вам удастся что-то придумать, нам понадобится вся возможная помощь, чтобы справиться с предстоящими событиями, – объяснила она. – Может, ООН и решила попытать счастья без экспертов по ганимейцам, но США – точно нет.

– Другими словами, добро пожаловать в команду, – закончил Норман Пейси.